

DIGITALES ARCHIV

ZBW – Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft
ZBW – Leibniz Information Centre for Economics

Gromova, Ariadna Sergeevna

Book

Otnošenje k risku i samozanjatost'

Provided in Cooperation with:

National Research University, Moscow

Reference: Gromova, Ariadna Sergeevna (2021). Otnošenje k risku i samozanjatost'. Moskva : Izd. dom Vysšej školy ekonomiki.
https://www.hse.ru/data/2021/03/16/1398815530/WP3_2021_02_____.pdf.

This Version is available at:

<http://hdl.handle.net/11159/5270>

Kontakt/Contact

ZBW – Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft/Leibniz Information Centre for Economics
Düsternbrooker Weg 120
24105 Kiel (Germany)
E-Mail: [rights\[at\]zbw.eu](mailto:rights[at]zbw.eu)
<https://www.zbw.eu/>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Dieses Dokument darf zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden. Sie dürfen dieses Dokument nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, aufführen, vertreiben oder anderweitig nutzen. Sofern für das Dokument eine Open-Content-Lizenz verwendet wurde, so gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

<https://savearchive.zbw.eu/termsfuse>

Terms of use:

This document may be saved and copied for your personal and scholarly purposes. You are not to copy it for public or commercial purposes, to exhibit the document in public, to perform, distribute or otherwise use the document in public. If the document is made available under a Creative Commons Licence you may exercise further usage rights as specified in the licence.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.С. Громова

**ОТНОШЕНИЕ К РИСКУ
И САМОЗАНЯТОСТЬ**

Препринт WP3/2021/02

Серия WP3

Проблемы рынка труда

Москва
2021

УДК 331
ББК 65.24
Г87

Редактор серии WP3
«Проблемы рынка труда»
В.Е. Гимпельсон

Громова, А. С.

Г87 Отношение к риску и самозанятость [Электронный ресурс] : препринт WP3/2021/02 / А. С. Громова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (700 Кб). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). — 33 с.

Выбор самозанятости как начальной формы предпринимательской деятельности сопряжен с рисками и требует определенной степени «рисколюбия». Литература, посвященная двум крупным темам — предпочтениям риска и предпринимательству, — обширна, однако на их пересечении находится ограниченное количество эмпирических работ. Исследований, которые фокусируются на российском рынке труда и учитывают не только количество предпринимателей, но и их предпочтения, не существует. Опираясь на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за 2016–2018 гг., я оцениваю мультиномиальные логит-модели выбора и анализирую эффект предпочтений риска. Я показываю, что склонность к риску положительно и нелинейно связана с выбором форм занятости, однако данный вывод является стабильным только для тех, кто выбрал самозанятость/предпринимательство добровольно, а не вынужденно.

УДК 331
ББК 65.24

Ключевые слова: предпочтения риска; самозанятость; предпринимательская деятельность; РМЭЗ ВШЭ

Классификаторы JEL: J24, D81

Громова А.С., стажер-исследователь Центра трудовых исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Громова А.С., 2021
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2021

1. Введение¹

Индивиды могут трудиться как по найму, получая за свой труд заработную плату, так и не по найму — за доход. Во втором случае мы имеем дело с разнородной группой, к которой относятся все те, кто трудится за прибыль или за доход и не состоит в трудовых отношениях с работодателем [20th International Conference..., 2018]. В нее могут входить как предприниматели, работающие на себя и нанимающие наемных работников, так и те, кто работает сам, индивидуально, без гарантий занятости и без защиты со стороны Трудового кодекса. Не углубляясь в нюансы определений и внутригрупповых различий, мы будем рассматривать малое предпринимательство как составную часть «самозанятости», а эти два понятия как синонимы, тем более что многие даже очень крупные предприниматели часто начинали как самозанятые одиночки в арендованном гараже.

Если согласиться с тем, что предпринимательская деятельность является движущей силой современного экономического роста [Schumpeter, 1934], то все, что ей способствует, заслуживает поддержки. Однако имеет значение не столько количество, сколько качество предпринимателей и их мотивация этого выбора. Например, в беднейших экономиках этот выбор может носить вынужденный характер и определяться отсутствием альтернатив и необходимостью простого выживания.

Согласно Росстату, количество предпринимателей в России сократилось после 2008 г. с 8,3 млн до 5,5 млн и стагнировало на протяжении последних лет. Количество малых предприятий также фактически не менялось в период с 2011 по 2016 г. (около 240 тыс. предприятий), но сократилось в 2017 г. почти на 30%. Только динамика количества микропредприятий является возрастающей, однако даже для данной категории значительный рост в 2014–2016 гг. сменился резким падением в 2017 г. [Институциональные преобразования в экономике]. Согласно данным Всемирного банка, на долю самозанятых в России приходится 6,8% всех занятых в 2019 г., что вдвое ниже, чем в среднем по странам с высоким уровнем дохода, и втрое, чем в среднем по европейским странам [The World Bank, 2020].

С одной стороны, такие показатели могут быть объяснены макроэкономической нестабильностью, неблагоприятным бизнес-климатом и различными сбоями в регулировании экономики, которые постоянно происходили в этот период. С другой стороны, разные общества и разные культуры по-разному формируют предпочтения людей и тем самым те или иные проявления человеческого поведения. Предприниматель или самозанятый — это индивид, инвестирующий в свое дело свои средства, время, идеи, ожидаемый возврат на которые никогда не гарантирован, а потому принимающий на себя различные риски. Отсюда такая индивидуальная черта как *отношение*

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор благодарна за советы и комментарии В.Е. Гимпельсону, А.Ю. Ощепкову, Р.И. Капелюшникову, А.Д. Суворову, А.Ю. Чепуренко, а также участникам совместного семинара ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ.

к риску, частично наследуемая и частично формируемая в результате воспитания в детстве, может быть важным фактором профессионального выбора [Dohmen et al., 2011; Black et al., 2015].

Данная работа строится вокруг вопроса о том, как предпочтения индивидов в отношении риска влияют на выбор ими самозанятости как состояния на рынке труда. Основной вывод заключается в том, что с увеличением склонности к риску, при прочих равных, вероятность такого выбора растет. Условная вероятность быть самозанятым для индивида, абсолютно склонного к риску, в 3–5 раз выше, чем для индивида с такими же характеристиками, но абсолютно не склонного.

Мой анализ основан на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (далее РМЭЗ ВШЭ) за 2016–2018 гг. [Российский мониторинг экономического...]. В рабочую выборку входят не только все занятые, но и неработающие, что позволяет оценить взаимосвязь предпочтений риска с разными статусами на рынке труда. Робастность полученных выводов подтверждается использованием различных эконометрических спецификаций, различных данных и различных показателей предпочтений риска.

Структура работы выглядит следующим образом. В разделе 2 представлен обзор исследований, посвященных анализу предпринимательства и самозанятости, влияния предпочтений на профессиональный выбор (предпринимательской деятельности). В разделе 3 рассматривается вопрос вынужденного и добровольного предпринимательства. В разделе 4 приводится описание используемых данных и выборки. В разделе 5 показано, как формируются основные переменные. В разделе 6 представлены описательные статистики для переменных предпочтений и предпринимательской деятельности. Раздел 7 посвящен методологии исследования. В разделе 8 представлены результаты оценивания модели и обсуждаются полученные результаты. В разделе 9 проводится проверка робастности полученных результатов. Заключение подводит итоги.

2. Обзор литературы

Исследовательская литература о том, почему люди выбирают предпринимательство в тех или иных формах, огромна, и ее подробный анализ выходит за рамки данной работы. Отметим лишь, что существует консенсус в том, что предприниматели – это агенты, которые действуют в условиях неопределенности и должны иметь определенную степень «любви» к риску. Под склонностью к риску понимается готовность или неготовность индивида сталкиваться с неопределенностью и ее, возможно, негативными последствиями. Предпочтения риска можно считать одной из ключевых некогнитивных характеристик человека.

Отношение к риску (как и другие некогнитивные характеристики) складываются в раннем возрасте [Cunha, Heckman, 2007]. На их формирование влияет не только воспитание, но и наследственность [Dohmen et al., 2011; Black et al., 2015]. Несмотря на то что предпочтения риска (как точечная оценка, например, измеримая в баллах) у индивидов могут меняться с возрастом [Sahm, 2012; Dohmen et al., 2017] или под воздействием экзогенных шоков [Beine et al., 2020], их ранжирование остается довольно стабильным [Stigler, Becker, 1977; Schildberg-Hörisch, 2018]. Склонность к риску как важная некогнитивная характеристика влияет на поведение людей во многих эконо-

мических и социальных сферах: на вероятность миграции, курения, выбор государственного или частного сектора экономики для работы, частоту смены работы [Jaeger et al., 2010; Akgüç et al., 2016; Dohmen et al., 2011; Falk et al., 2018; Bonin et al., 2007; Argaw, Maier, Skriabikova, 2017].

В работе [Dohmen et al., 2011] показано, что предпочтения риска значимо и положительно коррелируют с вероятностью быть самозанятым. Стабильность данного вывода была подтверждена на межстрановой выборке [Falk et al., 2018]. Однако данные результаты не позволяли отделить тех индивидов, кто стал предпринимателем исходя из собственных предпочтений, от тех, кто получил семейный бизнес и соответствующий опыт по наследству от родителей. [Skriabikova et al., 2014] анализируют индивидов, которые выросли при социализме на Украине и в Восточной Германии, где такого рода межпоколенная трансмиссия предпринимательского капитала и соответствующего опыта была маловероятна. Они показывают, что и при перекрытых каналах семейного влияния предпочтения риска по-прежнему имеют положительное и значимое влияние на вероятность стать предпринимателем. Риск влияет не только на вероятность попытки быть предпринимателем, но и на вероятность им стать [Caliendo et al., 2009]. Гендерные различия в предпочтениях риска объясняют разницу между количеством женщин и мужчин, которые выбирают предпринимательскую деятельность [Hayduk, Williams, 2018].

Исследований, специально изучающих роль предпочтений риска при выборе предпринимательства в России, по-видимому, не существует. Россия попадала в некоторые межстрановые исследования (например, [Falk et al., 2018; Earle, Sakova, 2000]), но, как правило, не анализировалась отдельно, и роль предпочтений риска не была в их фокусе. [Djankov et al., 2005] подробно изучили характеристики российских предпринимателей и, анализируя роль предпочтений риска, пришли к выводу, что они не имеют значимого эффекта на выбор предпринимательской деятельности. В их статье использовались данные за 2003–2004 гг., когда предпринимательская деятельность часто сводилась к вынужденной самозанятости как форме защиты от безработицы.

3. Предпринимательство как сознательный выбор риска?

Занятие предпринимательством может быть сознательной реализацией «рисколюбия», а может быть вынужденным поведением в условиях отсутствия других вариантов получения дохода. Например, безработный, отчаявшись найти работу, может стать самозанятым, если система социальной защиты отсутствует или не дает достаточного дохода. Таких «предпринимателей», которые выбирают это занятие не от хорошей жизни, называют вынужденными (*involuntary* или *necessity-driven*). В этом случае связь со склонностью к риску может быть слабой или вообще отсутствовать. Тех предпринимателей, для которых это занятие является приоритетным выбором, называют «добровольными» (*voluntary* или *opportunity-driven*) [Reynolds et al., 2005]. Фактически именно они и являются истинными предпринимателями в полном смысле этого слова.

Вынужденное предпринимательство очень распространено в странах с развивающейся и переходной экономикой. В таких экономиках выбор самозанятости связан с отсутствием рабочих мест и слабостью социальной защиты. Мотивация вынужденных самозанятых отличается от мотивации добровольных предпринимателей. В 2004 г.,

по данным Global Entrepreneurship Monitor (GEM), 65% предпринимателей были вовлечены в предпринимательскую деятельность добровольно, преследуя цели развития бизнеса, остальные выбрали эту деятельность из-за отсутствия других возможностей для трудоустройства [Acs, Varga, 2005]. Более поздние исследования показывают похожее разделение: в среднем 21% респондентов в странах ОЭСР и 46% в других странах являются вынужденными предпринимателями [Poschke, 2013]. Соотношения вынужденных и добровольных предпринимателей очень сильно различаются в зависимости от страны обследования: в странах с более высоким доходом преобладает количество добровольных предпринимателей, тогда как в странах с более низким доходом выше доля вынужденных [Acs, Varga, 2005].

Вопрос о разделении предпринимателей на вынужденных и добровольных не имеет однозначного решения. Одним из критериев может быть наличие подчиненных [Earle, Sakova, 2000]. Добровольные предприниматели, достигая успеха в собственном деле, создают рабочие места, обеспечивают работников необходимыми средствами производства и капиталом. Поскольку данный процесс сложный и рискованный, требует значительных затрат личных и заемных средств, усилий и времени, то на него решаются лишь немногие, чья мотивация заключается в создании и развитии прибыльного бизнеса, а не в обеспечении простого выживания. В противоположность истинным предпринимателям самозанятые без подчиненных и те, у кого в подчинении только неоплачиваемые члены семьи, могут быть вынуждены заниматься квазипредпринимательской деятельностью с целью самообеспечения в условиях отсутствия других доходов. [Earle, Sakova, 2000] показывают, что добровольные и вынужденные предприниматели-самозанятые значимо различаются. Предприниматели, которые являются работодателями, более склонны к риску и имеют более высокие доходы, и сильно отличаются от работников по найму и безработных. Самозанятые индивиды без подчиненных по некоторым характеристикам близки к работникам по найму (например, по семейному положению и опыту дополнительного заработка), а по другим характеристикам они наиболее близки к безработным.

[Block, Wagner, 2010] разделили предпринимателей на вынужденных и добровольных предпринимателей исходя из того, как индивиды сделали этот переход – потеряли ли они предыдущую работу или добровольно оставили ее ради собственного дела. Доходы данных групп значимо различаются и добровольные предприниматели зарабатывают на 17% больше, чем вынужденные предприниматели.

Различия между вынужденными и истинными предпринимателями с подчиненными наблюдаются и в развитых странах. Исследование по 35 европейским странам показало, что вероятность стать истинным предпринимателем положительно связана с наличием супруга/супруги, работающего по найму, что хеджирует риски потери дохода. Предприниматели с подчиненными, в свою очередь, обладают также более высоким уровнем образования [Dvouletý, 2018].

Литература, посвященная исследованиям российского предпринимательства и мотивам, побуждающим к предпринимательской деятельности, также отмечает большие различия между добровольными и вынужденными предпринимателями. Первые, как правило, полностью удовлетворены своей оплатой труда. Вынужденные предприниматели, напротив, характеризуют свое материальное положение как плохое [Чепуренко, 2008]. Добровольным предпринимателям присуща неудовлетворенность возможностями профессионального и карьерного роста и реализации идей на преды-

дущей работе [Чепуренко, 2008]). Вынужденные предприниматели склонны начинать свое дело даже тогда, когда экономическое положение неблагоприятно для старта бизнеса, и часто оценивают свои предпринимательские способности как недостаточные [Алимова, 2010].

Поскольку индивиды с различной мотивацией к предпринимательской деятельности сильно различаются между собой, можно предположить, что и предпочтения риска будут оказывать различное влияние на выбор самозанятости. Поэтому, исследуя роль предпочтений риска при выборе предпринимательской деятельности, мы не можем игнорировать мотивацию такого решения.

4. Эмпирические данные

Эмпирический анализ в данной работе строится на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (далее РМЭЗ ВШЭ) [Российский мониторинг экономического положения...] — репрезентативном панельном обследовании российских домохозяйств. Среди его достоинств значительный размер выборки, панельный характер и широкий набор переменных.

Для построения рабочей выборки я использую данные за 2016–2018 гг. В этих волнах в опросник были включены вопросы об отношении к риску. Я рассматриваю всех индивидов в возрасте от 20 до 65 лет, поскольку за пределами этого интервала уровни занятости очень низкие.

В выборку 2016 г. вошли 11613 индивидов, в выборку 2017 г. — 11676 индивидов, в выборку 2018 г. — 11146 индивидов. Объединенный пул включает 9008 индивидов (суммарно 27024 наблюдения за три года), которые присутствовали во всех трех волнах обследования.

Исследователи используют два основных способа измерения отношения к риску: (1) в рамках специально построенных экспериментов или (2) через самооценку в опросах. В РМЭЗ ВШЭ используется второй подход. Однако, как показывают исследования, значения предпочтений, полученные разными способами, близки, и обе методологии являются валидными [Dohmen et al., 2011].

Анкета РМЭЗ содержит серию вопросов о склонности к риску. Вопрос об общем отношении к риску сформулирован следующим образом: *«Одни люди всегда готовы рисковать, другие никогда не рискуют. Представьте себе шкалу от 0 до 10, где 0 означает “Совсем не готовы рисковать”, а 10 — “Всегда готовы рисковать”. Куда бы на такой шкале Вы поместили себя?»*. Аналогичная шкала используется и в вопросах о склонности к риску в отдельных доменах, в частности, при вождении автомобиля, в финансовых операциях, в выборе карьеры, соблюдении правил безопасности и в отношении здоровья. Коэффициенты корреляции между ними на данных за 2016–2018 гг. не опускаются ниже 0,42, имеют ожидаемый знак, всегда статистически значимы на 1%-м уровне и близки к значениям в [Dohmen et al., 2011].

Самая низкая корреляция наблюдается между риском в отношении здоровья и риском ради продвижения по карьерной лестнице, что можно объяснить тем, что при продвижении по службе человеку не всегда приходится жертвовать здоровьем. Самая

² Данное обследование проводится НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины и Института социологии РАН (<http://www.hse.ru/flms>).

высокая — между риском в безопасности труда и риском в отношении здоровья. Рискованное поведение в этих доменах может приводить к одинаковым исходам, поэтому люди могут быть одинаково (не)склонны рисковать в этих областях.

Вопросу экзогенности параметра склонности к риску посвящено множество работ. С одной стороны, исследователи часто предполагают стабильность предпочтений и некогнитивных характеристик. Метаанализ, представленный в работе [Roberts, DelVecchio, 2000], показывает, что уровень склонности остается устойчиво высоким на промежутке шести лет. С другой стороны, предпочтения могут меняться в течение жизни [Dohmen et al., 2017] или под влиянием разнообразных экзогенных шоков, таких как землетрясения, пандемии и т.д. [Beine et al., 2020]. В рамках этой работы я предполагаю экзогенность предпочтений риска, так как мое исследование охватывает короткий промежуток (2016–2018 гг.), в течение которого не было сильных экзогенных макрошоков.

5. Основные переменные

Моя зависимая переменная — положение индивида на рынке труда — принимает следующие значения: занятые по найму, самозанятые/предприниматели, безработные и находящиеся вне рабочей силы. Занятыми считаются те, кто имеет работу или находится в отпуске, а также те, кто имеет случайный заработок. Для последних введен критерий отбора: продолжительность оплачиваемой работы такого рода должна быть не меньше 20 часов за последние 30 дней. К безработным относятся индивиды без доходного занятия, но находящиеся в поиске работы и готовые приступить к ней. Остальные попадают в группу вне рабочей силы.

Все занятые делятся на занятых по найму и самозанятых/предпринимателей. Опросник RLMS содержит несколько вопросов, с помощью которых можно выделить последнюю категорию. На основе вопросов «*Какой ответ лучше всего описывает Ваше основное занятие в настоящее время?*» (Ответ: «Предприниматель», а также «Фермер» как предприниматель в сфере сельского хозяйства) и «*Как Вы считаете, на этой работе Вы занимаетесь предпринимательской деятельностью?*» (ответ «Да») я формирую основную переменную статуса предпринимательской деятельности (entrep). Я объединяю результаты ответов на эти вопросы в одну переменную по нескольким причинам. Во-первых, от 30 до 35% респондентов в зависимости от года обследования дают одинаковые ответы на оба вопроса. Во-вторых, каждый из них не лишен недостатков, так как респонденты могут по-разному оценивать свою деятельность. Например, отвечая на вопрос о своем основном занятии, самозанятые могут совмещать предпринимательскую деятельность с работой по найму или декретным отпуском, при этом не акцентируя свое предпринимательство. Отвечая на второй вопрос, респондент может ответить положительно о своем предпринимательстве, хотя эта деятельность для него не основная. В то же время некоторые самозанятые могут не рассматривать свою деятельность как предпринимательскую, хотя она по существу является таковой. Как показали предварительные расчеты, при использовании данных вопросов как отдельных переменных оценки коэффициентов для переменной риска были одинаковыми.

Контрольные переменные можно разделить на две большие группы: демографические показатели и показатели человеческого капитала.

К демографическим относятся пол, возраст (число полных лет), семейное положение индивида, наличие детей младше 18 лет и место жительства. Переменная места жительства равна 1, если респондент живет в городской местности, и 0, если в сельской местности; отдельная дамми отделяет жителей Москвы и Санкт-Петербурга от других городов. Человеческий капитал измеряется уровнем образования индивида. Также при построении регрессий я контролирую место проживания респондента как первичную территориальную единицу, используемую для построения выборки (psu), и оцениваю стандартные ошибки с учетом кластеризации в PSU.

6. Логика эконометрического анализа

Поскольку зависимая переменная (статус на рынке труда) принимает четыре не-ранжируемых значения, я использую модель мультиномиальной логит-регрессии. Я оцениваю ее в трех разных спецификациях, которые обсуждаю ниже. Данная модель оценивается как для каждого года в отдельности, так и на объединенном пуле данных, в который вошли индивиды, принимавшие участие во всех трех волнах обследования.

В общем виде модель выглядит следующим образом:

$$Pr(Y_i = k | X_i; \beta) = \frac{\exp(X_i \beta_k)}{\sum_{j=1}^4 \exp(X_i \beta_j)} \quad \text{для } k = 1 \dots 4, \quad (1)$$

где X — объясняющие переменные, список которых зависит от спецификации.

Спецификация 1 использует только отношение к риску как объясняющую переменную.

Спецификация 2 контролирует демографические характеристики индивидов. Следуя литературе, мы добавляем переменные для пола, возраста, семейного положения, места жительства индивида. В *Спецификацию 3* дополнительно включается переменная уровня образования индивида.

Последовательное расширение модели с учетом демографических переменных и переменных человеческого капитала позволяет отследить возможные изменения в оценках коэффициентов при переменной риска.

Лагирование переменной риска позволяет ослабить опасение, что связь между выбором предпринимательства/самозанятости и склонности к риску окажется обратной. Кроме того, оно соответствует идее о том, что выбор занятия может осуществляться с лагом.

В этой модели объясняемой переменной является статус занятости в текущем году, но все контрольные переменные, включая переменную риска, берутся за предыдущий год. Модели с лагом в таких же спецификациях, что и в предыдущем случае, мы можем оценить для 2017 и 2018 гг.:

$$Pr(Y_{i,t} = k | X_i; \beta) = \frac{\exp(X_{i,t-1} \beta_k)}{\sum_{j=1}^4 \exp(X_{i,t-1} \beta_j)} \quad \text{для } k = 1 \dots 4. \quad (2)$$

Коэффициенты в мультиномиальных регрессиях показывают знак и значимость, но плохо поддаются прямой количественной интерпретации. Поэтому я рассчитываю условные вероятности выбора состояний на рынке труда в зависимости от значений

склонности к риску при условии, что все прочие независимые переменные зафиксированы на уровне средних значений. Такие оценки переводят значения коэффициентов в понятные количественные оценки вероятности тех или иных исходов в зависимости от переменной нашего интереса.

7. Описательные статистики

В табл. 1 представлены описательные статистики для всех переменных, которые используются в исследовании. Доля мужчин в выборке равна 44%; средний возраст респондентов – 42 года; доля женатых/замужних – 70–72% в зависимости от волны обследования; почти у каждого второго есть дети младше 18 лет. В Москве и Санкт-Петербурге живет приблизительно каждый десятый, а в целом доля городского населения составила около 68%. Около трети респондентов имеют высшее образование и столько же – среднее профессиональное. Эти показатели очень близки к значениям из официальной статистики [Труд и занятость в России, 2019].

Показатель отношения к риску варьируется от 3,66 в 2018 г. до 3,73 в 2017 г. по 11-балльной шкале для объединенной выборки, что говорит о низкой склонности россиян брать на себя риск. Показатели риска в доменах также сигнализируют о рискофобии: для выборки 2016–2018 гг. средние значения варьируются от 2,06 в случае риска в отношении здоровья до 2,71 в случае риска ради карьерного продвижения. Отметим, что риски по доменам во времени также остаются достаточно стабильными в среднем и сохраняют свойство транзитивности.

Теперь обратимся к показателям самозанятости. Это состояние отмечают 4% респондентов. Около 68–72% респондентов работают по найму, безработными являются 2–3% опрошенных и к неактивному населению относятся 21–22% индивидов. В целом, вне зависимости от текущего статуса занятости, в выборке присутствует около 12% респондентов, которые когда-либо занимались предпринимательской деятельностью.

Таблица 1. Описательные статистики переменных

	2016	2017	2018	2016–2018
	(1)	(2)	(3)	(4)
Предприниматели	0,041 (0,197)	0,045 (0,207)	0,043 (0,202)	0,042 (0,201)
Занятые по найму	0,707 (0,455)	0,714 (0,451)	0,682 (0,465)	0,726 (0,446)
Безработные	0,030 (0,172)	0,022 (0,148)	0,048 (0,144)	0,022 (0,148)
Неактивное население	0,222 (0,415)	0,217 (0,413)	0,227 (0,419)	0,210 (0,407)
Склонность к риску, в баллах	3,719 (2,687)	3,725 (2,727)	3,655 (2,716)	3,611 (2,686)
Склонность к риску в финансо- вых операциях, в баллах	2,669 (2,532)	2,698 (2,551)	2,701 (2,590)	2,631 (2,523)
Склонность к риску ради про- движения по службе, в баллах	2,852 (2,776)	2,753 (2,736)	2,719 (2,716)	2,713 (2,711)

	2016	2017	2018	2016–2018
	(1)	(2)	(3)	(4)
Склонность к риску в безопасности труда, в баллах	2,225 (2,546)	2,091 (2,439)	2,012 (2,389)	2,062 (2,421)
Склонность к риску в отношении здоровья, в баллах	2,514 (2,767)	2,384 (2,684)	2,119 (2,474)	2,288 (2,620)
Мужчины, доля	0,443 (0,497)	0,445 (0,497)	0,444 (0,497)	0,438 (0,496)
Возраст, лет	41,944 (12,812)	42,081 (12,736)	42,510 (12,676)	42,731 (12,195)
Семейное положение	0,714 (0,451)	0,714 (0,452)	0,707 (0,455)	0,729 (0,444)
Наличие детей младше 18 лет	0,419 (0,493)	0,416 (0,493)	0,412 (0,492)	0,558 (0,497)
Москва и Санкт-Петербург	0,104 (0,306)	0,107 (0,309)	0,106 (0,308)	0,094 (0,292)
Городская местность	0,688 (0,463)	0,686 (0,464)	0,682 (0,466)	0,666 (0,472)
Высшее образование	0,294 (0,456)	0,302 (0,459)	0,305 (0,461)	0,303 (0,460)
Среднее профессиональное образование	0,225 (0,418)	0,228 (0,419)	0,231 (0,422)	0,231 (0,421)
ПТУ со средним образованием	0,159 (0,365)	0,160 (0,366)	0,163 (0,369)	0,162 (0,369)
ПТУ без сред. образования	0,212 (0,409)	0,165 (0,371)	0,200 (0,400)	0,186 (0,389)
Полное среднее образование	0,028 (0,164)	0,028 (0,371)	0,020 (0,140)	0,026 (0,160)
Неполное среднее и ниже	0,086 (0,275)	0,118 (0,322)	0,081 (0,272)	0,091 (0,288)
Количество наблюдений	11613	11676	11146	27024

Примечание. Значения по строкам показывают долю данной категории в выборке, если не указано иное. В столбце (4) расчеты проведены по сбалансированной выборке 2016–2018 гг., в которую включены только индивиды, принимавшие участие во всех трех волнах обследования, в результате чего средние значения могут отличаться от усредненного значения по трем первым столбцам.

Распределение отношения риска для каждого года и по общей выборке представлено на рис. 1.

Столбцы на рис. 1 соответствуют доле респондентов, выбравших каждый из пунктов 11-балльной шкалы. Можно отметить, что распределение является достаточно стабильным по годам. Самыми популярными ответами для всех выборок является «5», означающий риск-нейтральность, и «0», то есть полное избегание риска – по 18–20%. Количество «рискофилов», выбравших ответы «6» и более, составляет примерно четверть выборки.

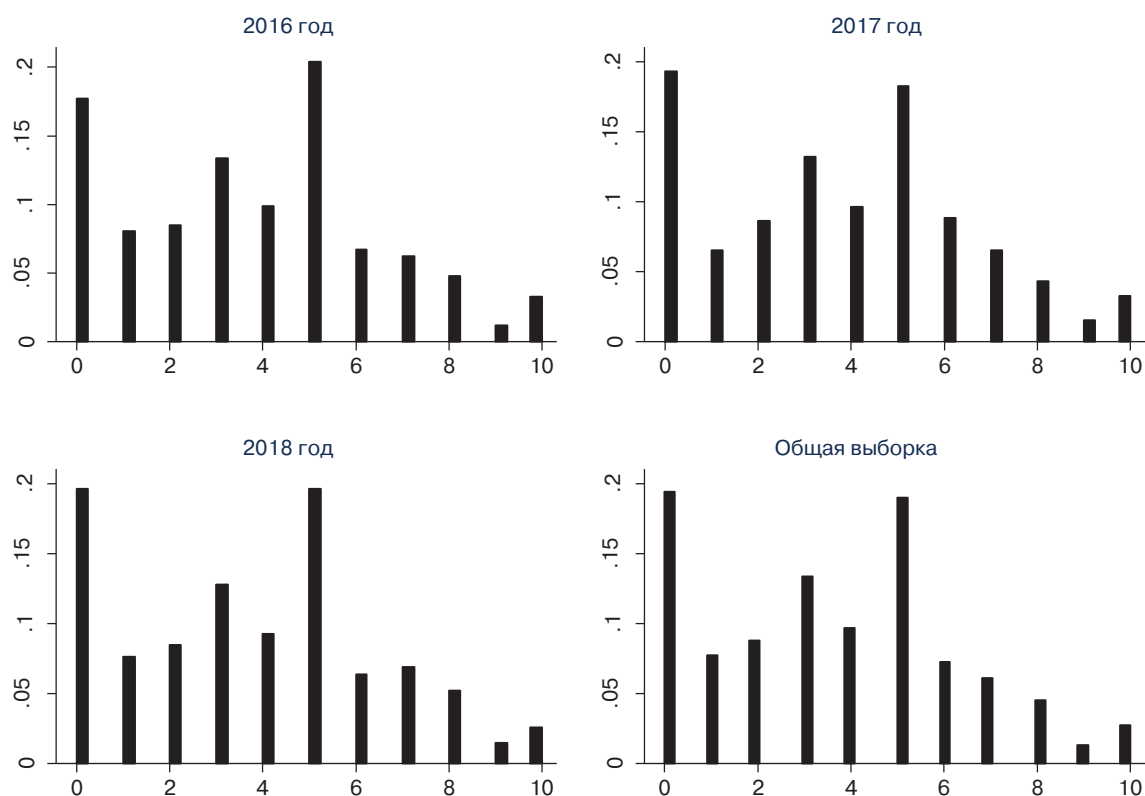

Рис. 1. Распределение отношения общего показателя риска для каждого года и по сбалансированной выборке

Для общей выборки я анализирую также распределение риска по доменам. Самым популярным выбором является полное отрицание риска: доля таких ответов варьируется от 29% в случае финансовых операций до 39% в случае техники безопасности. В отличие от общего отношения к риску, группа риск-нейтральных сократилась до 10–13%. Количество индивидов, склонных к риску, также заметно меньше, чем в общем случае. Таким образом, уровень общей склонности к риску в среднем по выборке выше, чем уровни в доменах. По-видимому, в случае специфических вопросов респонденту намного проще вспомнить особенности своего поведения и он более склонен отмечать крайние случаи (полный риск или избегание риска).

На рис. 2 представлены распределения по отношению к риску для различных групп по статусу на рынке труда. Столбцы соответствуют доле респондентов в определенной группе, выбравших каждый из пунктов 11-балльной шкалы. Среди предпринимателей/самозанятых наиболее высока доля тех, кто оценивает свою склонность к риску в 6 баллов и выше: 35% против 23% для работающих по найму, 27% для безработных и 14% для неактивного населения. Также доля людей абсолютно склонных к риску (ответ «10») достигает 6% по сравнению с 3% для работающих по найму, 4% для безработных и 2,7% для неактивного населения. Соответственно, процент абсолютно не склонных к риску является наименьшим для тех, кто занимается предпринимательской деятельностью – 10,6%.

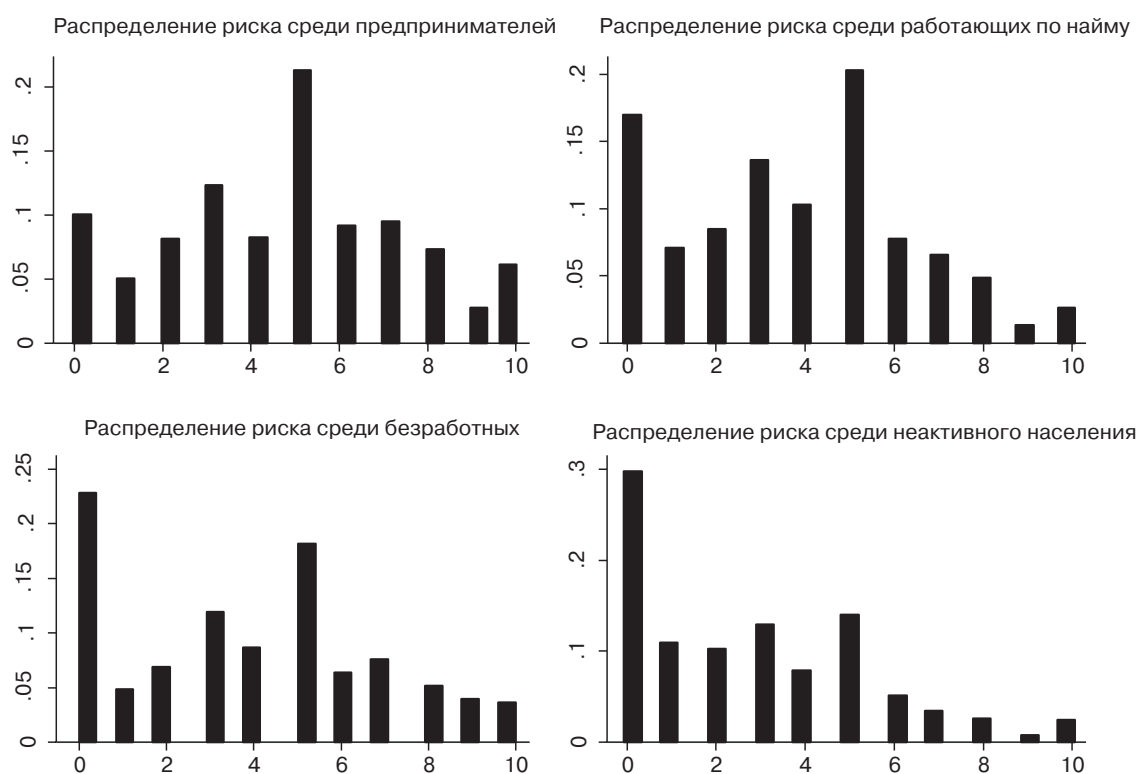

Рис. 2. Распределение риска для различных групп по статусу на рынке труда

8. Эконометрические оценки

В табл. 2 представлены коэффициенты при переменной отношения к риску для выбора предпринимательской деятельности в уравнении выбора положения на рынке труда. Все спецификации были оценены как на выборках отдельных лет (выборки 2016, 2017 и 2018 гг.), так и по сбалансированной общей выборке. Таблицу коэффициентов для всех переменных и всех видов занятости см. в Приложении.

Таблица 2. Коэффициенты при переменной отношения к риску для выбора предпринимательской деятельности

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
2016 г.			
Отношение к риску	0,100***	0,096***	0,098***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	10984	10880	10880
2017 г.			
Отношение к риску	0,100***	0,123***	0,124***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
<i>N</i>	10969	10895	10895
2018 г.			
Отношение к риску	0,114***	0,112***	0,112***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	10602	10538	10538
Объединенная выборка 2016–2018 гг.			
Отношение к риску	0,117***	0,110***	0,110***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	25617	25565	25565

Примечание. *** p -value = 0,01; «+» означает, что данные переменные контролируются.

Как видно из табл. 2, во всех волнах обследования и во всех спецификациях склонность к риску значимо и положительно влияет на вероятность предпринимательской деятельности. Размер коэффициента остается стабильным при добавлении контрольных переменных во всех выборках.

Используя полученные оценки коэффициентов мультиномиальной логит-регрессии, я рассчитываю условные вероятности выбора предпринимательской деятельности для каждого значения шкалы склонности к риску при фиксировании всех контрольных переменных на уровне средних значений. Результаты расчетов изображены на рис. 3. При максимальной рискофилии вероятность быть предпринимателем составляет 7–9%. Такое значение может показаться небольшим, но по сравнению с максимальным рискофобом условная вероятность увеличивается на 5–7 процентных пунктов. Зависимость выбора предпринимательской деятельности от значения риска имеет одинаковый восходящий вид для всех годовых выборок, что также свидетельствует о стабильности эффекта риска. Во всех случаях вероятность выбора предпринимательской деятельности возрастает нелинейно, таким образом, увеличение показателя риска с 9 до 10 увеличивает вероятность выбора предпринимательской деятельности больше, чем переход от полной несклонности к риску («0») к значению 1. То есть для рискофильного индивида увеличение его склонности к риску на 1 балл повышает вероятность быть предпринимателем намного больше, чем для рискофоба.

Меняются ли результаты, если вместо текущих значений для склонности к риску мы используем лагированные, то есть замеренные для этих же индивидов в предыдущем году? Соответствующие оценки представлены в табл. 3. Логика анализа та же: с зависимой переменной за 2017 г. и переменными за 2016 г. (лаг в один год), с зависимой переменной за 2018 г. и переменными за 2017 г. (лаг в 1 год) и с зависимой переменной за 2018 г. и переменными за 2016 г. (лаг в 2 года).

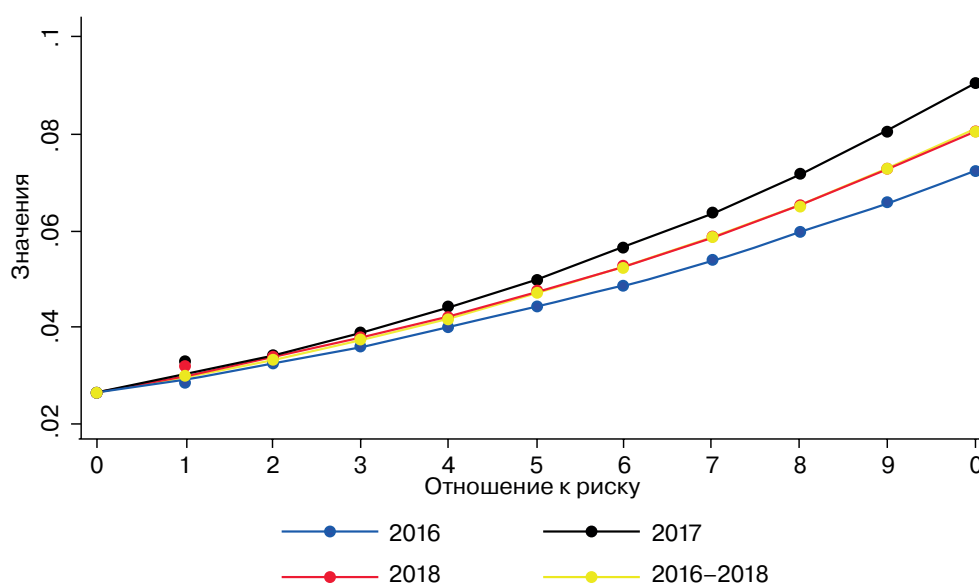

Рис. 3. Условные вероятности выбора предпринимательской деятельности для каждого значения переменной отношения к риску

Примечание. Расчеты автора по данным РМЭЗ (<https://www.hse.ru/rlms>).

Таблица 3. Коэффициенты пролагированной переменной отношения к риску для выбора предпринимательской деятельности

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
Зависимая переменная за 2017 г.			
Отношение к риску в 2016 г. (лаг 1 год)	0,153***	0,147***	0,152***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	8552	8524	8524
Зависимая переменная за 2018 г.			
Отношение к риску в 2017 г. (лаг 1 год)	0,078***	0,071***	0,072***
Демография	-	+	+
Образование	-	-	+
<i>N</i>	8487	8470	8470
Зависимая переменная за 2018 г.			
Отношение к риску в 2016 г. (лаг 2 года)	0,118***	0,107***	0,108***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	8552	8524	8524

Примечание. *** p -value = 0,01; «+» означает, что данные переменные контролируются в спецификации.

Полученные значения коэффициентов являются стабильными и значимыми вне зависимости от выбранной спецификации модели. Для сравнения эффектов на рис. 4 продемонстрированы условные вероятности выбора предпринимательской деятельности для каждого значения переменной склонности к риску с лагом.

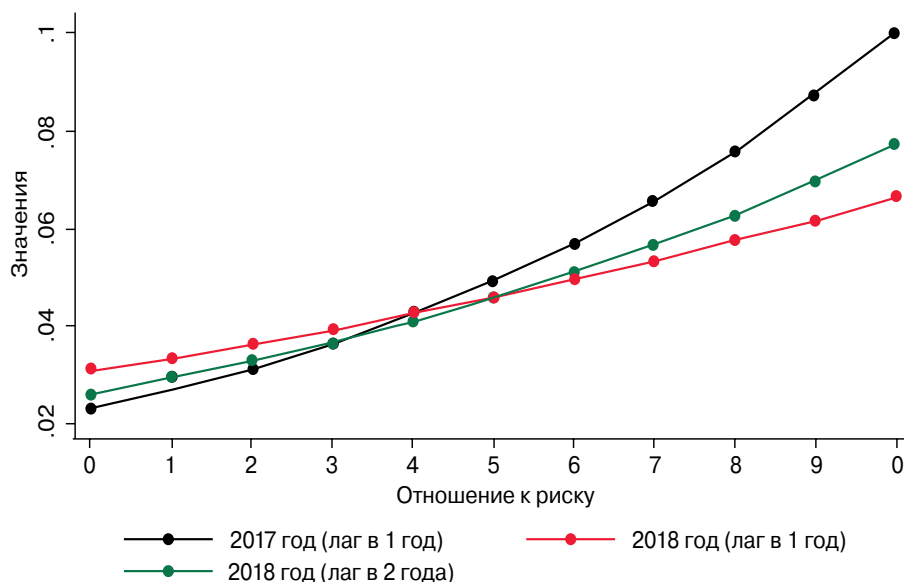

Рис. 4. Условные вероятности выбора предпринимательской деятельности для каждого значения переменной отношения к риску с лагом

Примечание. Расчеты автора по данным РМЭЗ (<https://www.hse.ru/rlms>).

Для максимально склонных к риску индивидов (в 2016 г.) вероятность предпринимательской деятельности составляла 10% в 2017 г. и 6,6% в 2018 г. Абсолютная склонность к риску в 2016 г. увеличивала условную вероятность предпринимательства через два года до 7,7%. Таким образом, полученные значения приблизительно равны тем, что были получены при использовании нелагированных переменных риска и контрольных переменных.

9. Проверка результатов на робастность

Предыдущий анализ показал, что значимая и положительная корреляция между переменной риска и вероятностью выбора предпринимательской деятельности устойчива вне зависимости от года обследования. Однако, возможно, полученные результаты обусловлены особенностями измерения ключевых переменных. Ниже я привожу результаты с использованием альтернативных показателей.

9.1. Склонность к риску, агрегированная по доменам

Во-первых, я формирую альтернативный показатель предпочтений риска с помощью агрегирования частных предпочтений в отдельных доменах (склонности к риску в финансовых операциях, ради продвижения по службе, в безопасности труда и в отношении здоровья). Все частные показатели склонности к риску значимо положи-

тельно коррелируют с выбором предпринимательской деятельности. Однако при построении агрегированного фактора я не включаю отношение к риску при вождении автомобиля, так как его использование значительно сокращает выборку, поскольку не все индивиды являются водителями.

Возможно, показатель общего риска — слишком сложная и абстрактная концепция для того, чтобы респондент смог самостоятельно правильно его оценить. Что значит быть склонным к риску в общем смысле, без приложения к какой-либо конкретной деятельности? На этот вопрос достаточно сложно дать ответ. В этом случае частные склонности к риску в различных аспектах деятельности могут быть оценены более точно. Для их агрегирования я рассчитываю главную компоненту и нормирую ее таким образом, чтобы полученные значения находились в отрезке от 0 до 10. Далее я использую данную переменную вместо общего отношения к риску в основной модели работы.

Результаты анализа представлены в табл. 4. Все коэффициенты показателей риска сохранили свою высокую значимость. Также все полученные значения очень близки к тем, что были получены с использованием общей переменной риска.

Таблица 4. Коэффициенты при агрегированной переменной отношения к риску для выбора предпринимательской деятельности

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
2016 г.			
Отношение к риску	0,130***	0,126***	0,129***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	10042	9948	9948
2017 г.			
Отношение к риску	0,173***	0,177***	0,179***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	10113	10044	10044
2018 г.			
Отношение к риску	0,142***	0,146***	0,144***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	9808	9748	9748
Объединенная выборка 2016–2018 гг.			
Отношение к риску	0,157***	0,155***	0,156***
Демография	—	+	+
Образование	—	—	+
<i>N</i>	23626	23576	23576

Примечание. *** p -value = 0,01; «+» означает, что данные переменные контролируются в спецификации.

Кривая для симулированных вероятностей также сохранила восходящий и нелинейный профиль (рис. 5). При максимальном значении рискофилии вероятности выбора предпринимательской деятельности достигают 10, 12 и 15% для 2016, 2017 и 2018 гг. соответственно. Для объединенной выборки максимальная вероятность выбора предпринимательской деятельности составляет 13%.

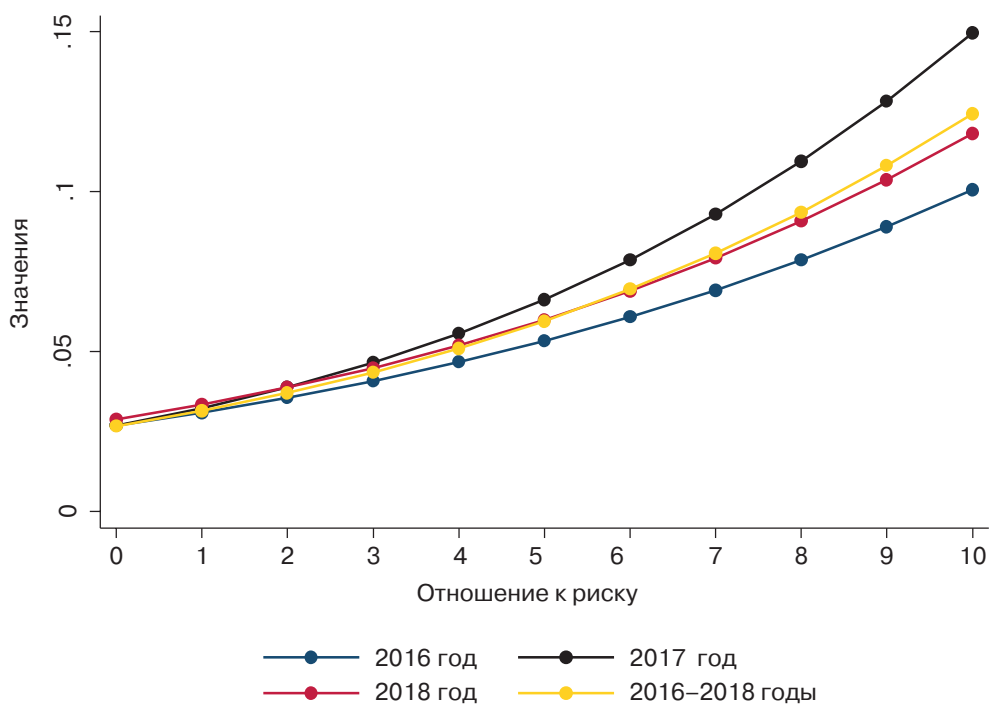

Рис. 5. Условные вероятности выбора предпринимательской деятельности для каждого значения агрегированной переменной отношения к риску

Примечание. Расчеты автора по данным РМЭЗ (<https://www.hse.ru/rlms>).

Таким образом, использование общей переменной риска, полученной в результате самооценки, практически эквивалентно использованию переменной риска, полученного на основе метода главных компонент, что подтверждает устойчивость результатов.

9.2. Предприниматели «по убеждениям» и «по обстоятельствам»

К сожалению, в опросник RLMS не включен прямой вопрос о разделении предпринимателей по типу их мотивации. Следуя литературе (см. обзор), я разделяю их на две группы в зависимости от наличия подчиненных. Если респондент положительно отвечает на вопрос: «У Вас есть подчинённые на этой работе?» и при этом является предпринимателем, то он относится к группе добровольных предпринимателей, то есть «по убеждениям». В противном случае его выбор является вынужденным и продиктованным обстоятельствами. Доля самозанятых без подчиненных (самозанятых в узком смысле) стабильна и составляет 55–56% в зависимости от года обследования. табл. 5 представлены полученные оценки регрессионного анализа.

Таблица 5. Коэффициенты при переменной предпочтений риска для выбора добровольной и вынужденной предпринимательской деятельности

	Предприниматели без подчиненных	Предприниматели с подчиненными
2016 г.		
Отношение к риску	0,044	0,146***
Демография	+	+
Образование	+	+
<i>N</i>	9417	1456
2017 г.		
Отношение к риску	0,056*	0,194***
Демография	+	+
Образование	+	+
<i>N</i>	9418	1460
2018 г.		
Отношение к риску	0,078**	0,136***
Демография	+	+
Образование	+	+
<i>N</i>	9106	1412
Объединенная выборка 2016–2018 гг.		
Отношение к риску	0,058**	0,160***
Демография	+	+
Образование	+	+
<i>N</i>	22082	3448

Примечание. * p -value = 0,1, ** p -value = 0,05, *** p -value = 0,01; «+» означает, что данные переменные контролируются в спецификации.

Регрессионный анализ показал, что риск оказывает различное влияние на предпринимателей с подчиненными и без подчиненных. Коэффициент при переменной риска для вынужденных предпринимателей имеет нестабильную значимость при оценке на выборках разных лет. На рис. 6 показаны условные вероятности в зависимости от риска для каждой группы предпринимателей, рассчитанной на сбалансированной общей выборке. График условной вероятности для добровольных предпринимателей имеет стандартный восходящий и нелинейный профиль. Отметим, что после разделения условная вероятность выбора предпринимательской деятельности увеличилась до 0,27 при максимальной склонности к риску. Профиль вынужденных предпринимателей является более пологим: даже при значении отношения к риску равном 10, условная вероятность достигает только 0,04.

Таким образом, предпочтения риска по-разному проявляются в выделенных группах, вовлеченных в самозанятость. Для добровольных предпринимателей мы видим достаточно крутой восходящий профиль условной вероятности, который подтверждает положительную связь предпочтений риска и самозанятости. Наличие подчиненных

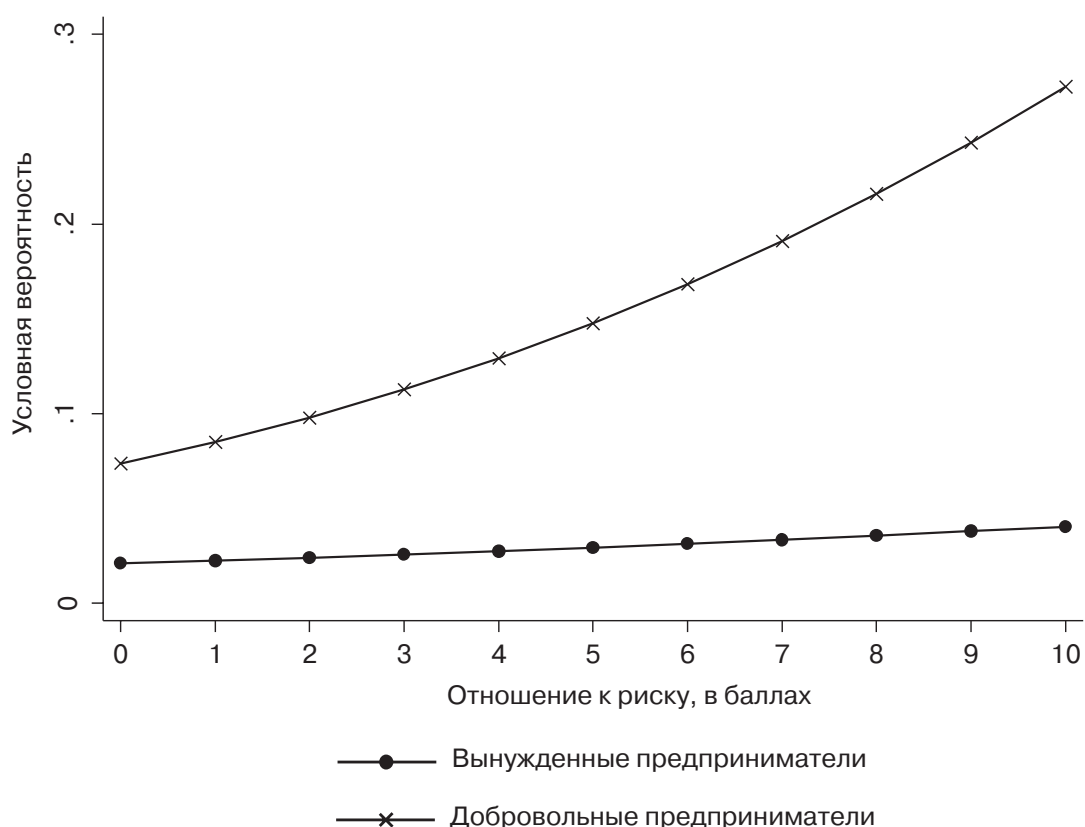

Рис. 6. Условные вероятности выбора добровольной и вынужденной предпринимательской деятельности для каждого значения склонности к риску

Примечание. Расчеты автора по данным РМЭЗ (<https://www.hse.ru/rlms>).

может коррелировать с размером фирмы, ее оборотом, издержками, что увеличивает регуляторные риски и риски потенциальных потерь. В свою очередь, вынужденные предприниматели действуют исходя из того, что у них отсутствуют альтернативные возможности получения трудовых доходов. В этих условиях предпочтения риска не являются главным фактором выбора, и они могут быть по величине любыми: как высокими, так и низкими.

10. Заключение

Высокая степень склонности к риску общепринято считается необходимой характеристикой предпринимателей, поскольку их деятельность всегда связана с неопределенностью и возможными потерями. Несмотря на наличие теоретических работ по данной теме, а также большого количества литературы, посвященной исследованиям как предпочтений, так и предпринимательства, роль предпочтений в выборе предпринимательской деятельности начала рассматриваться в литературе сравнительно недавно. Данная работа является одной из первых, посвященных России.

В своей работе я использовала данные РМЭЗ ВШЭ за 2016–2018 гг. в качестве основной базы данных, на основе которых я строю мультиномиальную логит-регрессию

вероятности выбора предпринимательской деятельности в зависимости от предпочтений риска и других контрольных переменных. Все модели были оценены как на кросс-секциях, так и на общем пуле данных для изучения стабильности полученных оценок. Основной вывод состоит в том, что для индивида вероятность выбора предпринимательской деятельности растет с увеличением его склонности к риску при прочих равных. Вероятность выбора самозанятости для индивида, абсолютно склонного к риску, в 3–5 раз больше, чем для индивида с такими же характеристиками, но абсолютно не склонного к риску.

Затем, исходя из логики, что решение о выборе самозанятости может быть вызвано факторами, предшествующими данному выбору, я использовала данные по предпринимательской деятельности за текущий год и объясняющие переменные за предыдущие годы. Данный подход подтвердил выводы, полученные при неиспользовании лагов переменной.

Разделение выборки на вынужденных и добровольных предпринимателей позволило проанализировать, как предпочтения риска влияют на предпринимателей с различной мотивацией. Было показано, склонность к риску не оказывает устойчивого влияния на выбор предпринимательской деятельности для вынужденных предпринимателей в отличие от добровольных предпринимателей.

Робастность результатов также была подтверждена с помощью использования альтернативных переменных предпочтений риска и предпринимательской деятельности.

Данная работа посвящена рассмотрению узкого вопроса, тем не менее ее выводы взаимосвязаны с большими вопросами экономики, такими как экономический рост и развитие. Чтобы экономика развивалась, люди должны иметь большой горизонт планирования, быть склонными к риску, который неизбежен во многих сферах экономической деятельности, особенно в предпринимательстве. Люди, которые более склонны к риску, выбирают предпринимательскую деятельность и влияют на конкурентоспособность экономики, на ее инвестиционный потенциал, на инновации и экономический рост. Формирование предпринимательской культуры включает преподавание основ предпринимательских знаний, утверждение престижа предпринимательской деятельности, создание четких правил игры, обеспечение прав собственности и т.п. Все это должно снижать избыточные риски предпринимательства и повышать интерес к нему у молодежи. Из-за того, что предпочтения риска частично наследуются, а знания о предпринимательской активности родителей положительно влияют на выбор детьми этой же деятельности, политика, которая будет способствовать выбору предпринимательской деятельности в настоящем момент, может иметь долгосрочные положительные эффекты.

Приложение

Таблица П1. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии в 2016 г.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск	−0,047 (0,076)	−0,050 (0,058)	−0,046 (0,054)	−0,130*** (0,013)	−0,068*** (0,012)	−0,064*** (0,011)	0,100*** (0,027)	0,096*** (0,026)	0,098*** (0,027)
Возраст		−0,098** (0,049)	−0,081 (0,053)		−0,405*** (0,019)	−0,392*** (0,019)		0,145*** (0,035)	0,154*** (0,037)
Возраст^2		0,090 (0,064)	0,069 (0,069)		0,526*** (0,022)	0,514*** (0,022)		−0,169*** (0,042)	−0,178*** (0,043)
Пол		−0,051 (0,161)	−0,128 (0,170)		−0,698*** (0,057)	−0,857*** (0,059)		0,380*** (0,084)	0,454*** (0,089)
Наличие детей младше 18 лет		−0,417** (0,189)	−0,397** (0,178)		0,004 (0,081)	0,025 (0,082)		−0,079 (0,090)	−0,101 (0,093)
Семейное положение		−0,510*** (0,110)	−0,489*** (0,111)		−0,143* (0,075)	−0,114 (0,075)		0,423*** (0,138)	0,414*** (0,141)
Городская местность		−0,335 (0,371)	−0,219 (0,335)		−0,535*** (0,106)	−0,386*** (0,103)		0,254 (0,207)	0,207 (0,205)
Москва и Санкт-Петербург		0,725*** (0,191)	0,757*** (0,220)		0,346*** (0,102)	0,389*** (0,129)		−0,066 (0,127)	−0,116 (0,129)
Полное среднее образование			−0,143 (0,360)			−0,554*** (0,158)			−0,628* (0,362)
ПТУ без ср. образования			−0,005 (0,278)			−0,252*** (0,078)			0,204 (0,251)
ПТУ со средним образованием			−0,631*** (0,204)			−0,666*** (0,087)			−0,128 (0,188)
Среднее профессиональное образование			−0,339* (0,198)			−0,971*** (0,101)			0,211 (0,200)
Высшее образование			−0,781*** (0,166)			−1,285***			0,407* (0,221)
Количество наблюдений	10,984	10,880	10,880	10,984	10,880	10,880	10,984	10,880	10,880

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.
2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица П2. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии в 2017 г.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск	0,053** (0,026)	0,039 (0,028)	0,040 (0,027)	−0,134*** (0,015)	−0,073*** (0,012)	−0,064*** (0,011)	0,127*** (0,025)	0,124*** (0,026)	0,124*** (0,026)
Возраст		−0,102** (0,042)	−0,098** (0,043)		−0,426*** (0,022)	−0,392*** (0,019)		0,175*** (0,033)	0,175*** (0,033)
Возраст^2		0,097** (0,049)	0,090* (0,049)		0,551*** (0,026)	0,514*** (0,022)		−0,195*** (0,037)	−0,195*** (0,037)
Пол		−0,048 (0,129)	−0,130 (0,128)		−0,782*** (0,067)	−0,857*** (0,059)		0,433*** (0,083)	0,433*** (0,083)
Наличие детей младше 18 лет		−0,546*** (0,148)	−0,557*** (0,141)		0,187*** (0,071)	0,025 (0,082)		−0,176* (0,102)	−0,176* (0,102)
Семейное положение		−0,564*** (0,169)	−0,562*** (0,166)		−0,075 (0,068)	−0,114 (0,075)		0,474*** (0,156)	0,474*** (0,156)
Городская местность		0,056 (0,267)	0,103 (0,253)		−0,234** (0,100)	−0,386*** (0,103)		0,468** (0,235)	0,468** (0,235)
Москва и Санкт-Петербург		0,734*** (0,097)	0,779*** (0,096)		0,304** (0,124)	0,389*** (0,129)		−0,117 (0,112)	−0,117 (0,112)
Полное среднее образование			−0,458 (0,542)			−0,347* (0,192)			−0,654 (0,482)
ПТУ без сред. Образования			−0,338 (0,427)			−0,133 (0,105)			0,026 (0,205)
ПТУ со средним образованием			0,040 (0,297)			−0,499*** (0,112)			−0,333** (0,168)
Среднее профессиональное образование			−0,258 (0,319)			−0,878*** (0,098)			0,018 (0,210)
Высшее образование			−0,632** (0,296)			−1,031*** (0,092)			0,351** (0,178)
Количество наблюдений	10,969	10,895	10,895	10,969	10,895	10,895	10,969	10,895	10,895

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.

2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица ПЗ. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии в 2018 г.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск	0,073*** (0,023)	0,072*** (0,023)	0,072*** (0,022)	−0,142*** (0,017)	−0,081*** (0,016)	−0,076*** (0,016)	0,114*** (0,032)	0,112*** (0,032)	0,124*** (0,026)
Возраст		−0,039 (0,029)	−0,039 (0,030)		−0,471*** (0,021)	−0,467*** (0,021)		0,174*** (0,045)	0,175*** (0,033)
Возраст^2		0,050 (0,035)	0,051 (0,036)		0,597*** (0,024)	0,595*** (0,024)		−0,197*** (0,050)	−0,195*** (0,037)
Пол		0,256*** (0,078)	0,176** (0,089)		−0,650*** (0,068)	−0,819*** (0,066)		0,267*** (0,100)	0,433*** (0,083)
Наличие детей младше 18 лет		−0,206* (0,117)	−0,198* (0,117)		0,114 (0,103)	0,127 (0,102)		0,005 (0,115)	−0,176* (0,102)
Семейное положение		−0,657*** (0,123)	−0,643*** (0,119)		−0,044 (0,074)	−0,018 (0,071)		0,332** (0,144)	0,474*** (0,156)
Городская местность		−0,529** (0,253)	−0,459* (0,258)		−0,444*** (0,109)	−0,298*** (0,114)		0,306 (0,253)	0,468** (0,235)
Москва и Санкт- Петербург		0,475*** (0,182)	0,495** (0,197)		0,278** (0,110)	0,314*** (0,119)		−0,056 (0,205)	−0,117 (0,112)
Полное среднее образование			−0,659* (0,391)			−0,674*** (0,184)			−2,065* (1,071)
ПТУ без сред. Образования			−0,165 (0,191)			−0,459*** (0,101)			0,346 (0,323)
ПТУ со средним образованием			−0,200 (0,224)			−0,750*** (0,116)			0,093 (0,309)
Среднее профессиональное образование			−0,466* (0,264)			−1,213*** (0,117)			0,157 (0,254)
Высшее образование			−0,688*** (0,259)			−1,411*** (0,100)			0,300 (0,303)
Количество наблюдений	10,602	10,538	10,538	10,602	10,538	10,538	10,602	10,538	10,538

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.
2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица П4. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии в 2016–2018 гг.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск	0,010 (0,053)	0,000 (0,048)	0,001 (0,047)	−0,148*** (0,014)	−0,082*** (0,010)	−0,078*** (0,010)	0,116*** (0,024)	0,110*** (0,024)	0,110*** (0,024)
Возраст		−0,088*** (0,032)	−0,085** (0,034)		−0,400*** (0,021)	−0,398*** (0,022)		0,173*** (0,037)	0,179*** (0,037)
Возраст^2		0,076* (0,042)	0,073 (0,045)		0,524*** (0,025)	0,523*** (0,026)		−0,200*** (0,042)	−0,206*** (0,043)
Пол		−0,063 (0,105)	−0,148 (0,108)		−0,697*** (0,065)	−0,855*** (0,062)		0,388*** (0,082)	0,447*** (0,090)
Наличие детей младше 18 лет		−0,463* (0,244)	−0,433* (0,239)		0,109 (0,072)	0,137* (0,073)		−0,141 (0,090)	−0,160* (0,092)
Семейное положение		−0,612*** (0,103)	−0,598*** (0,106)		0,009 (0,061)	0,021 (0,058)		0,454*** (0,125)	0,444*** (0,126)
Городская местность		−0,064 (0,196)	0,045 (0,177)		−0,492*** (0,092)	−0,336*** (0,092)		0,494** (0,235)	0,460* (0,237)
Москва и Санкт- Петербург		0,856*** (0,136)	0,873*** (0,148)		0,345*** (0,106)	0,375*** (0,116)		−0,062 (0,137)	−0,100 (0,135)
Полное среднее образование			−0,431 (0,384)			−0,579*** (0,127)			−0,579*** (0,127)
ПТУ без ср. образования			−0,065 (0,241)			−0,361*** (0,075)			−0,361*** (0,075)
ПТУ со средним образованием			−0,319 (0,228)			−0,678*** (0,074)			−0,678*** (0,074)
Среднее профессиональное образование			−0,470** (0,198)			−1,058*** (0,075)			−1,058*** (0,075)
Высшее образование			−0,756*** (0,178)			−1,288*** (0,072)			−1,288*** (0,072)
Количество наблюдений	25,617	25,565	25,565	25,617	25,565	25,565	25,617	25,565	25,565

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.

2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица П5. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии с агрегированной переменной риска в 2016 г.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск_aggregate	−0,044 (0,080)	−0,055 (0,065)	−0,053 (0,060)	−0,189*** (0,020)	−0,113*** (0,018)	−0,105*** (0,018)	0,131*** (0,030)	0,127*** (0,028)	0,129*** (0,029)
Возраст		−0,104** (0,052)	−0,086 (0,057)		−0,399*** (0,022)	−0,386*** (0,020)		0,130*** (0,034)	0,138*** (0,036)
Возраст^2		0,094 (0,068)	0,074 (0,073)		0,518*** (0,025)	0,507*** (0,024)		−0,153*** (0,041)	−0,161*** (0,042)
Пол		−0,111 (0,183)	−0,168 (0,193)		−0,667*** (0,057)	−0,828*** (0,060)		0,415*** (0,084)	0,489*** (0,083)
Наличие детей младше 18 лет		−0,477** (0,210)	−0,458** (0,194)		0,041 (0,092)	0,064 (0,092)		−0,101 (0,102)	−0,122 (0,103)
Семейное положение		−0,431*** (0,108)	−0,417*** (0,108)		−0,155* (0,086)	−0,131 (0,084)		0,434*** (0,145)	0,429*** (0,147)
Городская местность		−0,404 (0,443)	−0,293 (0,395)		−0,532*** (0,126)	−0,386*** (0,117)		0,271 (0,220)	0,229 (0,217)
Москва и Санкт-Петербург		0,728*** (0,173)	0,742*** (0,202)		0,259*** (0,073)	0,300*** (0,100)		−0,065 (0,120)	−0,118 (0,125)
Полное среднее образование			−0,517 (0,442)			−0,375** (0,179)			−0,731** (0,372)
ПТУ без сред. Образования			−0,021 (0,329)			−0,132 (0,115)			0,175 (0,251)
ПТУ со средним образованием			−0,741*** (0,253)			−0,623*** (0,120)			−0,219 (0,207)
Среднее профессиональное образование			−0,350* (0,205)			−0,903*** (0,121)			0,151 (0,219)
Высшее образование			−0,741*** (0,171)			−1,201*** (0,135)			0,371 (0,226)
Количество наблюдений	10,042	9,948	9,948	10,042	9,948	9,948	10,042	9,948	9,948

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.

2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица П6. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии с агрегированной переменной риска в 2017 г.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск_aggregate	0,061 (0,038)	0,044 (0,042)	0,044 (0,041)	−0,191*** (0,028)	−0,116*** (0,027)	−0,118*** (0,026)	0,172*** (0,032)	0,177*** (0,032)	0,178*** (0,033)
Возраст		−0,112** (0,047)	−0,106** (0,046)		−0,440*** (0,022)	−0,428*** (0,022)		0,165*** (0,033)	0,168*** (0,034)
Возраст^2		0,110** (0,055)	0,103* (0,053)		0,567*** (0,027)	0,554*** (0,027)		−0,184*** (0,038)	−0,186*** (0,039)
Пол		−0,029 (0,142)	−0,109 (0,137)		−0,592*** (0,061)	−0,740*** (0,067)		0,405*** (0,082)	0,493*** (0,088)
Наличие детей младше 18 лет		−0,446*** (0,161)	−0,453*** (0,159)		0,205** (0,082)	0,218*** (0,084)		−0,189* (0,111)	−0,217* (0,111)
Семейное положение		−0,573*** (0,177)	−0,565*** (0,176)		−0,110 (0,072)	−0,083 (0,072)		0,502*** (0,166)	0,492*** (0,165)
Городская местность		0,026 (0,223)	0,077 (0,222)		−0,406*** (0,127)	−0,265** (0,122)		0,476** (0,199)	0,404* (0,206)
Москва и Санкт-Петербург		0,793*** (0,118)	0,827*** (0,114)		0,210*** (0,078)	0,218** (0,094)		−0,007 (0,118)	−0,059 (0,111)
Полное среднее образование			−0,860 (0,784)			−0,296 (0,230)			−0,523 (0,482)
ПТУ без сред. Образования			−0,054 (0,425)			−0,096 (0,121)			0,050 (0,208)
ПТУ со средним образованием			0,168 (0,285)			−0,507*** (0,122)			−0,220 (0,184)
Среднее профессиональное образование			−0,166 (0,318)			−0,909*** (0,110)			0,087 (0,213)
Высшее образование			−0,508* (0,285)			−1,005*** (0,106)			0,466** (0,192)
Количество наблюдений	10,113	10,044	10,044	10,113	10,044	10,044	10,113	10,044	10,044

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.

2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица П7. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессии с агрегированной переменной риска в 2018 г.

Переменные	Неактивное население			Безработные			Самозанятые		
	Спецификация			Спецификация			Спецификация		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Риск_aggregate	0,035 (0,057)	0,026 (0,053)	0,027 (0,052)	−0,174*** (0,029)	−0,095*** (0,027)	−0,094*** (0,026)	0,142*** (0,035)	0,146*** (0,036)	0,144*** (0,037)
Возраст		−0,047 (0,036)	−0,043 (0,036)		−0,489*** (0,022)	−0,482*** (0,022)		0,180*** (0,045)	0,186*** (0,045)
Возраст^2		0,053 (0,044)	0,048 (0,044)		0,619*** (0,025)	0,613*** (0,026)		−0,204*** (0,050)	−0,210*** (0,050)
Пол		0,331*** (0,094)	0,255** (0,111)		−0,612*** (0,073)	−0,785*** (0,072)		0,266*** (0,095)	0,305*** (0,105)
Наличие детей младше 18 лет		−0,144 (0,115)	−0,136 (0,116)		0,145 (0,108)	0,151 (0,106)		−0,031 (0,116)	−0,048 (0,117)
Семейное положение		−0,645*** (0,121)	−0,633*** (0,117)		−0,071 (0,073)	−0,047 (0,070)		0,363** (0,156)	0,359** (0,156)
Городская местность		−0,603** (0,282)	−0,531* (0,289)		−0,426*** (0,121)	−0,291** (0,125)		0,254 (0,254)	0,224 (0,256)
Москва и Санкт-Петербург		0,287 (0,206)	0,312 (0,226)		0,095 (0,107)	0,134 (0,116)		−0,137 (0,191)	−0,172 (0,187)
Полное среднее образование			−0,542 (0,397)			−0,697*** (0,220)			−14,647*** (0,385)
ПТУ без сред. Образования			−0,135 (0,224)			−0,439*** (0,110)			0,245 (0,328)
ПТУ со средним образованием			−0,228 (0,232)			−0,748*** (0,118)			0,076 (0,303)
Среднее профессиональное образование			−0,375 (0,283)			−1,235*** (0,117)			0,069 (0,260)
Высшее образование			−0,733** (0,297)			−1,413*** (0,121)			0,256 (0,306)
Количество наблюдений	9,808	9,748	9,748	9,808	9,748	9,748	9,808	9,748	9,748

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.

2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Таблица П8. Коэффициенты мультиномиальной логит регрессий для вынужденных и добровольных предпринимателей

Переменные	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2016–2018 гг.	
	Вынужден- ные	Добро- вольные	Вынуж- денные	Добро- вольные	Вынуж- денные	Добро- вольные	Вынуж- денные	Добро- вольные
Риск_aggregate	0,044 (0,037)	0,147*** (0,038)	0,056* (0,030)	0,194*** (0,036)	0,078** (0,035)	0,136*** (0,047)	0,059** (0,025)	0,160*** (0,032)
Возраст	0,114** (0,052)	0,160** (0,070)	0,139*** (0,042)	0,197*** (0,059)	0,206*** (0,044)	0,110 (0,083)	0,163*** (0,035)	0,163** (0,064)
Возраст^2	–0,140** (0,065)	–0,178** (0,083)	–0,166*** (0,050)	–0,202*** (0,067)	–0,251*** (0,050)	–0,108 (0,096)	–0,199*** (0,041)	–0,176** (0,074)
Пол	0,420*** (0,134)	0,492*** (0,149)	0,332*** (0,110)	0,555*** (0,143)	0,221** (0,106)	0,303 (0,185)	0,423*** (0,109)	0,507*** (0,146)
Наличие детей младше 18 лет	–0,022 (0,187)	–0,316* (0,185)	–0,125 (0,178)	–0,318** (0,137)	–0,118 (0,183)	0,019 (0,183)	–0,059 (0,150)	–0,404*** (0,102)
Семейное положение	0,458** (0,196)	0,173 (0,236)	0,485*** (0,179)	0,223 (0,196)	0,339* (0,187)	0,201 (0,253)	0,505*** (0,157)	0,146 (0,152)
Городская местность	–0,047 (0,287)	0,499** (0,232)	0,377 (0,253)	0,376 (0,229)	0,053 (0,313)	0,459* (0,266)	0,240 (0,286)	0,600*** (0,231)
Москва и Санкт-Петербург	0,022 (0,200)	–0,261 (0,238)	–0,068 (0,154)	–0,267 (0,174)	0,078 (0,206)	–0,448* (0,251)	0,194 (0,188)	–0,515*** (0,144)
Полное среднее образование	–0,759 (0,521)	–0,215 (0,774)	–0,714 (0,434)	–0,328 (0,792)	–1,480 (1,093)	–13,245*** (0,426)	–0,903*** (0,327)	–0,327 (0,388)
ПТУ без ср. образования	0,343 (0,308)	–0,025 (0,388)	–0,103 (0,300)	0,236 (0,462)	0,409 (0,385)	0,047 (0,406)	0,022 (0,284)	0,083 (0,394)
ПТУ со средним образованием	0,063 (0,277)	–0,489 (0,349)	–0,447** (0,209)	–0,035 (0,361)	0,423 (0,369)	–0,593 (0,454)	–0,188 (0,230)	–0,314 (0,330)
Среднее профессиональное образование	0,443 (0,271)	–0,727* (0,394)	–0,049 (0,306)	–0,372 (0,423)	0,378 (0,281)	–0,924** (0,365)	0,156 (0,217)	–0,723* (0,380)
Высшее образование	0,420 (0,321)	–0,634* (0,325)	0,061 (0,208)	–0,139 (0,352)	0,323 (0,366)	–0,865** (0,369)	0,049 (0,263)	–0,606** (0,289)
Количество наблюдений	9,417	1,456	9,418	1,460	9,106	1,412	22,082	3,448

Примечания.

1. Стандартные ошибки в скобках.
2. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Литература

- Алимова Т.А. (2010) Предпринимательский потенциал российского населения: факторы роста // Теория предпринимательства в России: новые подходы и результаты. По материалам «Глобального мониторинга предпринимательства» / под общ. ред. Т.А. Алимова, А.Ю. Чепуренко, О.И. Образцова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. С. 138–154.
- Институциональные преобразования в экономике. Росстат URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform
- Образцова О.И. (2010) GEM как источник альтернативной статистики для сравнительного межстранового анализа предпринимательской активности // Теория предпринимательства в России: новые подходы и результаты. По материалам «Глобального мониторинга предпринимательства» / под общ. ред. Т.А. Алимова, А.Ю. Чепуренко, О.И. Образцова. М.: Изд. дом ВШЭ. С. 18–62.
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rfms>
- Труд и занятость в России. 2019. (2019) Статистический сборник. М.: Росстат.
- Чепуренко А.Ю. (2008) Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM // Мир России. Социология. Этнология. Т. 17. № 2.
- 20th International Conference of Labour Statisticians. (2018) Geneva: ILO, 10–19 October.
- Acs Z.J., Varga A. (2005). Entrepreneurship, Agglomeration and Technological Change // Small Business Economics Vol. 24 (3). P. 323–334.
- Aghion P., Bolton P. (1997) A Theory of Trickle-down Growth and Development // The Review of Economic Studies. Vol. 64 (2). P. 151–172.
- Akgüç M., Liu X., Tani M., Zimmermann K.F. (2016) Risk Attitudes and Migration // China Economic Review. Vol. 37. P. 166–176.
- Argaw B., Maier M.F., Skriabikova O.J. (2017) Risk attitudes, job mobility and subsequent wage growth during the early career. ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper (17-023).
- Banerjee A.V., Newman A.F. (1993) Occupational choice and the process of development // Journal of political economy. Vol. 101 (2). P. 274–298. Aghion and Bolton, 1997.
- Beine M., Charness G., Dupuy A., Joxhe M. (2020) Shaking Things Up: On the Stability of Risk and Time Preferences: IZA Discussion Papers. No. 13084. Bonn: Institute of Labor Economics (IZA).
- Black S.E., Devereux P.J., Lundborg P., Majlesi K. (2015) On the Origins of Risk-taking. No. w21332. National Bureau of Economic Research.
- Blanchflower D.G., Oswald A.J. (1998) What Makes an Entrepreneur? // Journal of Labor Economics. Vol. 16 (1). P. 26–60.
- Block J.H., Wagner M. (2010) Necessity and Opportunity Entrepreneurs in Germany: Characteristics and Earnings Differentials // Schmalenbach Business Review. Vol. 62 (2). P. 154–174.
- Bonin H., Dohmen T., Falk A., Huffman D., Sunde U. (2007) Cross-sectional Earnings Risk and Occupational Sorting: The Role of Risk Attitudes // Labour Economics. Vol. 14. No. 6. P. 926–937.
- Caliendo M., Fossen F.M., Kritikos A.S. (2009) Risk Attitudes of Nascent Entrepreneurs – New Evidence From an Experimentally Validated Survey // Small Business Economics. Vol. 32. No. 2. P. 153–167.
- Cantillon R. (1755) Essay on the Nature of General Commerce / H. Higgs (transl.). L.: Macmillan.
- Collins C.J., Hanges P.J., Locke E.A. (2004) The Relationship of Achievement Motivation to Entrepreneurial Behavior: A meta-analysis // Human performance. Vol. 17 (1). P. 95–117.
- Cunha F., Heckman J. (2007) The technology of skill formation // American Economic Review. Vol. 97 (2). P. 31–47.
- Djankov S., Miguel E., Qian Y., Roland G., Zhuravskaya E. (2005) Who are Russia's Entrepreneurs? // Journal of the European Economic Association. Vol. 3 (2–3). P. 587–597.
- Dohmen T., Falk A., Golsteyn B.H., Huffman D., Sunde U. (2017) Risk Attitudes Across the Life Course.

- Dohmen T., Falk A., Huffman D., Sunde U., Schupp J., Wagner G.G. (2011) Individual Risk Attitudes: Measurement, Determinants, and Behavioral Consequences // *Journal of the European Economic Association*. No. 9 (3). P. 522–550.
- Dvouletý O. (2018) Determinants of Self-employment with and Without Employees: Empirical Findings from Europe // *International Review of Entrepreneurship*. Vol. 16 (3). P. 405–426.
- Earle J.S., Sakova Z. (2000) Business Start-ups or Disguised Unemployment? Evidence on the Character of Self-employment From Transition Economies // *Labour Economics*. Vol. 7. No. 5. P. 575–601.
- Evans D.S., Jovanovic B. (1989) An Estimated Model of Entrepreneurial Choice Under Liquidity Constraints // *Journal of Political Economy*. Vol. 97 (4). P. 808–827.
- Evans D.S., Leighton L.S. (1990) Some empirical aspects of entrepreneurship // *The Economics of Small Firms*. Dordrecht: Springer.
- Falk A., Becker A., Dohmen T., Enke B., Huffman D., Sunde U. (2018) Global Evidence on Economic Preferences // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 133. No. 4. P. 1645–1692.
- Hayduk I., Williams D.R. (2019) Gender Gap in Self-employment: The Role of Risk Attitudes // *Economics of Transition and Institutional Change*. Vol. 27. No. 3. P. 673–698.
- Jaeger D.A., Dohmen T., Falk A., Huffman D., Sunde U., Bonin H. (2010) Direct Evidence on Risk Attitudes and Migration // *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 92. No. 3. P. 684–689.
- Kihlstrom R.E., Laffont J.J. (1979) A general equilibrium entrepreneurial theory of firm formation based on risk aversion // *Journal of Political Economy*. Vol. 87 (4). P. 719–748.
- Knight F.H. (1921) Risk, uncertainty and profit. Vol. 31. Houghton Mifflin.
- Lloyd-Ellis H., Bernhardt D. (2000) Enterprise, inequality and economic development // *The Review of Economic Studies*. Vol. 67 (1). P. 147–168.
- Locke E. (2000) Motivation, Cognition and Action: An Analysis of Studies of Task Goals and Knowledge // *Applied Psychology: An International Review*. Vol. 49. P. 408–429.
- McClelland D.C. (1961). *The achieving society*. Princeton, NJ: Van Nostrand.
- Poschke M. (2013). Who becomes an entrepreneur? Labor market prospects and occupational choice // *Journal of Economic Dynamics and Control*. Vol. 37 (3). P. 693–710.
- Reynolds P.D., Bosma N., Autio E., Hunt S., Bono N. de, Servais I., Lopez-Garcia P., Chin N. (2005) *Global Entrepreneurship Monitor: Data Collection Design and Implementation 1998–2003* // *Small Business Economics*. Vol. 24 (3). P. 205–231.
- Roberts B.W., DelVecchio W.F. (2000) The rank-order consistency of personality traits from childhood to old age: A quantitative review of longitudinal studies // *Psychological Bulletin*. Vol. 126 (1). 3–25.
- Sahm C.R. (2012) How much does risk tolerance change? // *Quarterly Journal of Finance*. 2. 1250020.
- Schildberg-Hörisch H. (2018) Are Risk Preferences Stable? // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 32. No. 2. P. 135–154.
- Schmidt P., Strauss R.P. (1975) The prediction of occupation using multiple logit models // *International Economic Review*. P. 471–486.
- Schumpeter J.A. (1934) *The Theory of Economic Development*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Shapiro A. (1975) The displaced, uncomfortable entrepreneur // *Psychology today*. Vol. 9 (6). P. 83–88.
- Skriabikova O.J., Dohmen T., Kriechel B. (2014) New evidence on the relationship between risk attitudes and self-employment // *Labour Economics*. Vol. 30. P. 176–184.
- Stigler G.J., Becker G.S. (1977) De gustibus non est disputandum // *The American Economic Review*. Vol. 67 (2). P. 76–90.
- The World Bank. (2020) Self-employed, total (% of total employment). URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.EMP.SELF.ZS?name_desc=false

The choice of entrepreneurial activity and self-employment is associated with higher level of risk and requires a degree of love for it. The literature on risk preferences and entrepreneurship is extensive, but there are few empirical studies on the crossroads of these topics. The papers focused on the Russian labor market taking into account not only the number of entrepreneurs, but also their preferences are hardly exist. Based on the data of the RLMS of the Higher School of Economics for 2016–2018, I estimate a series of multinomial logit models for choosing entrepreneurial activity and analyze the effect of risk preferences on this choice. I show that risk preferences correlate positively and not linearly with the choice of entrepreneurial activity; however, this conclusion is stable only for groups of voluntary entrepreneurs.

Препринт WP3/2021/02
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Громова Ариадна Сергеевна

Отношение к риску и самозанятость

Изд. № 2480